

СКАЗКИ ОБ ИСПАНИИ: ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ И ГАСТРОНОМИЕЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В2005 году, когда мои близкие и друзья провожали меня на вокзале в длительную командировку в Испанию, я получила от одного из них следующее стихотворное напутствие:

Испания: Ирэн,
Быки, тореадоры...
Межвузовский обмен
Сулит златые горы.
А если нету гор,
Не очень-то обидно.
Атлантика, простор,
Испания, коррида.

К сожалению, со «златыми горами» мне в Испании не повезло. Но обидно все рав-

но не было, потому что были в моей жизни благодаря межвузовскому обмену настоящие горы — Пики Европы, настоящие золотоносные шахты времен Римской империи, доисторические пещеры Вальпоркеро, была Атлантика с ее просторами, были прекрасные города и замечательные люди — короче, вся Испания, как на ладони. Главное было не лениться путешествовать, успевать фотографировать и записывать и не бояться неизведанного!

Вернувшись домой, я не могла не поделиться с коллегами и друзьями своими наблюдениями, впечатлениями и своей любовью к Испании и испанцам.

СКАЗКА ПЕРВАЯ — АСТОРГА

Скажите, пожалуйста, с какими тремя словами ассоциируется у Вас образ Испании? Только не думайте долго, а вот так, на вскидку. Попробую угадать: наверняка, сначала Вы скажете: Реал Мадрид или просто Мадрид, потом, наверное, Барселона и, наконец, коррида. Ну что, не угадала? Попробую использовать вторую попытку: Лорка, фламенко, Севилья. Опять мимо? Ну, может быть, тогда гаспачо, паэлья, косидо? Надеюсь, что все-таки слова три с трех попыток угадала!

Насколько я знаю испанцев, почти все они неравнодушны к еде и придают этому процессу большое значение. Обеденное время для испанцев — свято. С двух до четырех (или с полтретьего по пятого) не работают никакие учреждения, включая университет и

супермаркеты. Если вы не успели запастись едой до 14:30, то вам прямая дорога в ресторан, кафе или в бар. Но проблема в том, что там может не оказаться свободных мест и вам придется, хочешь — не хочешь, направиться в вездесущий Макдональдс.

С 14 до 16 часов пустота университетского здания наводит на мысль о жутких последствиях атомной войны. В этот священный промежуток времени даже муниципальная гвардия не штрафует водителей, просрочивших оплату за уличную парковку. Нужны ли дальнейшие комментарии?

Практически все в наши дни знают названия национальных испанских блюд, таких как гаспачо или паэлья. Но мало кто знает, что в каждой провинции есть свои «фишки». На севере Испании — это косидо.

КОСИДО

Вы не знаете, что такое косидо? Ничего удивительного! Я и сама, прожив в стране больше года, не имела понятия о том, что это такое, пока мои испанские подруги не решили познакомить меня с самым типичным блюдом испанского севера.

Итак, косидо марагато, если уточнить название этого странного, но невероятно вкусного блюда. Где можно испробовать настоящего косидо, приготовленного по всем правилам, не менявшимся на протяжении двух веков? Ну конечно же в Асторге! (Замечу, что в выходной день для испанцев съездить побывать или пополдничать в соседний город или пуэбло (селение) — не проблема. В каждом пуэбло есть свое фирменное блюдо.)

Чтобы в субботний день не проездить в Асторгу даром, надо заказать столик в «Каса де косидо» («Дом косидо») как минимум за неделю. Уже в два часа ресторанчик ломится от посетителей. В основном это жители Асторги и близлежащих городов.

Обед в «Каса де косидо» состоит из стандартного набора в определенной последовательности подаваемых кушаний: сначала вам приносят на общем блюде вареное мясо трех видов — говядина, свинина, курятину. Впечатление неподготовленного человека поражает разнообразие сортов — десять! Мои испанские подруги, вдоволь позабавившись моим недоумением, предваряют еду экскурсом в кулинарию. Не буду вас томить. В косидо входят: говяжья мякоть, вымя и хвост, свиная мякоть, сало, ножки и ушки, два вида свиной колбасы, чорисо и морсилья, и кусочки курятины. Есть все подряд не обязательно, и если вы не жаждете испробовать новые вкусовые ощущения, воля ваша. Но могу с уверенностью сказать, что, отведав всего, не пожалеете! А чего стоит гарнир — отварной горох «гарбансо», который у нас почему-то называют бахраным! Официант заверил нас, что каким-то чудо-способом с него удаляется шкурка и он, сваренный в мясном бульоне, просто тает у вас во рту. Только не переусердствуйте, потому как естся легко, а желудок наполняется очень быстро, и у вас может не хватить сил на второе блюдо — суп из косидо. Да-да! Именно второе, так как суп в этом заведении подается после мяса. Этот суп представляет собой бульон из-под всех десяти сортов мяса с мелкой вермишелью. Вроде бы незатейливо, а вкус!!! А вот почему подается сей бульончик после мяса, рассказывает проспект, выдающийся всем посетителям. История такова: в XIX веке,

во время наполеоновского нашествия, это блюдо подавали именно в таком порядке, чтобы в случае внезапного нападения французов мясо было уже съедено и враг не смог бы поживиться ничем, кроме бульона. Стратеги! И ведь изгнали французов из Испании!

Вернемся к обеду. Как водится, за вторым следует десерт: приносят в чашке некий нектар золотистого цвета с кусочком пышного бисквита. Вроде бы уже и некуда, но отказать себе в удовольствии невозможно. В самом конце обеда заведение предлагает (для улучшения переваривания этого великолепия) рюмочку кемадо (жженки), крепкого напитка, который только что на ваших глазах горел синим пламенем на барной стойке. Устоять — нереально! (Обед в любом испанском ресторане от Севильи до Хихона до кризиса стоил 30 евро).

После такого сытного обеда, который заканчивается к четырем часам, за неимением возможности устроить сиесту, делаем променад по Асторге.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

К сожалению, а может, к счастью, этот городок, основанный римскими легионерами две тысячи лет назад, не входит в репертуар туристических маршрутов, предлагаемых россиянам, которые, за редким исключением, не интересуются ни римскими развалинами, ни готическими соборами, ни «Путем Сантьяго», маршрут которого пролегает в том числе и по Асторге.

Итак, экскурсия вместо сиесты. Асторга — это живой музей как на поверхности, так и под землей. Сначала дойдем до римских терм (бань). Они покрыты стеклянным куполом, т. к. сохранились только полы и нижняя часть перегородок. Через защитное стекло видно изразцовое покрытие пола в довольно хорошем состоянии. Все это не производит должного впечатления, пока не подумаешь, что этим руинам две тысячи лет и что они пережили многие десятки поколений! Жительница города, моя коллега, говорит, что когда в Асторге строятся новые дома или реконструируются старые, люди иногда находят под культурным слоем все те же остатки древнеримских строений. И тогда, чтобы государство не запретило им уже начатое строительство или ремонт дома и не устроило на этом месте раскопки, хитроумные асторгане замалчивают факт археологического открытия и прячут находку под пол. Ну а что им остается делать,

если тут, где ни копни, обнаружишь историческую реликвию.

Вся Асторга, имеющая население 15 тысяч человек, настолько невелика, что ее можно обойти пешком за час-полтора. Как в любом испанском городе без исключения, в середине исторического центра находится «Пласа майор», или главная площадь, — градообразующий элемент средневекового поселения, служившая местом больших собраний народа как для праздников, так и для аутодафэ (публичных казней ведьм и еретиков). Достопримечательностью этой площади являются часы на фронтоне Аютамьенто (мэрии). Две фигуры в человеческий рост, мужская и женская, в народных костюмах этого района Испании молотками отбивают по большому колоколу каждые полчаса.

Каждый испанский городок, каким бы маленьким он ни был, имеет свой музей чего-нибудь, а иногда и несколько разных музеев. Испанцы вообще трепетно относятся к своей старине и бережно собирают все, что может составить музейную коллекцию. Жители каждой, даже самой маленькой испанской деревушки, уверены в том, что в их пуэбло есть нечто уникальное. Асторга издавна славится производством шоколада. А раз есть производство, значит у него есть история, а если есть история, значит должны быть исторические экспонаты. А раз есть экспонаты, значит существует музей.

Так и в Асторге на узенькой старинной улочке прячется неприметное в ряду других здание — Музей шоколада. В первом зале, а точнее зальчике, вы можете познакомиться с технологией изготовления шоколада, изображенной на старинных фотографиях, и осмотреть примитивные средства производства, которые использовались на заре шоколадной эры. А во второй комнатке расположен дегустационный зал, где мелко наколотый шоколад разложен в деревянные яички с указанием процентного содержания зерен какао в каждом из них. Продегустировав несколько сортов, можно купить плитку понравившегося шоколада и привезти ее домой в качестве сувенира. И это будет настоящий вкус Испании!

По праву асторгане гордятся своим Епископским дворцом, который в начале двадцатого века начинал строить всемирно знаменитый архитектор Гауди. Каталонец Гауди отличался не только огромным талантом, но и трудным характером. Когда его друг, епископ Асторги, сделавший заказ, умер, Гауди уехал оттуда, бросив недостроенный дворец. Зда-

Музей шоколада в Асторге

Здание мэрии в Асторге

Дворец Гауди в Асторге

Ночной вид одной из башен собора Асторги

ние было достроено учеником великого мастера, но никогда не использовалось в первоначальных целях. Сейчас это музей истории и архитектуры Асторги.

Не впервые я подхожу к величественному Кафедральному собору Асторги, но на этот раз с особым трепетом. Вечером, когда собор подсвечен снизу прожекторами, он производит впечатление нереальной, сказочной красоты и торжественного великолепия. Причудливая архитектура собора завораживает, подсветка производит необыкновенный эффект, который будит воображение, уносящееся в глубь времен. Такие гигантские со-

оружения строились долго, часто веками (и на века!), по этой самой причине началось строительство собора Асторги в готическом стиле, а из-за перебоев финансирования закончилось, по прошествии двух столетий, в уже более модном стиле барокко.

Постояв перед фронтальной частью собора, идем вдоль каменной стены, в которой на уровне человеческого роста видим малосенькое зарешеченное окошко. Одна из моих коллег не только преподаватель итальянского, но и экскурсовод-любитель. Она-то и объясняет, что за этим окошком — монастырская келья, в которой добровольно заточала себя средневековая монахиня пожизненно, без права выхода из нее, так называемая «клаусура», а в окошко затворнице подавали еду. Жутко подумать о таком даже сейчас и одновременно хочется понять, за какие грехи испанские монахини обрекали себя на погребение заживо, откуда выход был один — в могилу.

Возвращаемся в современную вечернюю испанскую жизнь, которая редко дает поводы для грусти и печали. Магазины светятся роскошными витринами, по улицам и площадям прогуливаются веселые, громкоголосые испанцы. Бары полны молодежи и не только ее: в одних барах предпочитают «тусить» футбольные фанаты, в других — рокеры, в третьих собираются за зелеными столами картежники, в четвертых — люди «третьего возраста», так в Испании называют пожилых. Мы с подругами плавно перетекаем из бара в бар, как это принято, и дольше, чем в других, задерживаемся в футбольно-фанатском, где ее жених смотрит матч с группой своих приятелей. Как истинный кабальеро, жених угощает всю пятерку праздношатающихся «барышень» пивом. Сегодняшняя жизнь в Испании прекрасна и добра к нам!

СКАЗКА ВТОРАЯ — ЛЕОН

Почему Леон — сказка вторая? Наверное, потому, что живя в городе многие месяцы, перестаешь его замечать. Но был ведь и первый, «незамыленный» взгляд!

Леон — столица одноименного королевства, существовавшего на полуострове в первом тысячелетии. Городу более 20 веков. Он был основан древнеримскими легионерами за 20 лет до Рождества Христова. Такой возраст впечатлит кого угодно! Интересно, осталось ли что-нибудь в нем от тех времен? Трудно сказать. Может быть, эта мостовая в старом городе?

Поскольку по-испански «Леон» значит «лев», символом города, естественно, является представитель крупных кошачьих. Но т. к. на Пиренейском полуострове львов никогда не водилось, наиболее правдоподобную причину происхождения названия, на мой взгляд, представляет собой «римский след». По этой версии, основавшие поселение римские легионеры, недолго думая, назвали его «легион», затем из слова «легион» по причине небрежного простонародного произношения выпал интервокальный «г», а «и» ассимилировался с «е», так и получился «Леон». Тем

не менее львами наполнен весь город: это и старинные, и современные скульптуры, изображающие порой с излишними натуралистическими подробностями стоящих, сидящих, ходящих на задних лапах этих царственных животных. На одном только центральном мосту, перекинутом через пересекающую Леон речку Бернезга, их целых четыре! На гербе Леонского университета также изображен лев, стоящий на задних лапах и показывающий кому-то язык.

Исторический центр Леона — средневековый город с узенькими улочками, которые планировались с таким расчетом, чтобы на них могли разъехаться два всадника, домиками с зашторенными жалюзи окошками, замощенными камнем площадями и руинами римской и средневековой, частично сохранившейся крепостной стеной, многочисленными памятниками и фонтанами, которые бьют днем и ночью в любое время года.

Как и во многих испанских городах, на каждой площади Леона расположен либо фонтан, либо памятник, а чаще всего и то, и другое. Для себя я разделила памятники на исторические и символические. Ну, с историческими все понятно: они изображают лиц, сыгравших определенную роль в истории — полководцев, епископов, святых. Символические же памятники — а точнее современная городская скульптура — выражают идеи авторов, их создавших. Меня интригуют эти монументы, поскольку идея, в них заложенная, бывает выражена преоригинальнейшим образом, в основном при помощи изображения обнаженных тел. Например, монумент, посвященный донорам крови, я долго принимала за эротическую скульптуру, поскольку она изображает обнаженных юношу и девушку, сидящих на большом шаре, взявшись за руки, и как бы любующихся друг другом.

Другая скульптура, поразившая мое воображение, расположена в холле одного из баров и представляет собой статую мужчины в более, чем полный рост, без малейших признаков одежды, стоящего на одной ноге и увлеченно читающего книгу, которая закрывает его лицо.

Ну и самая, пожалуй, загадочная и символическая скульптура находится на площади Санто Доминго. Она представляет собой распластертую на тротуаре фигуру человека с гипертрофированными по сравнению с головой конечностями. Что создает образ несчастного, выпавшего из окна шестого этажа (*Gigantón* — Великан). Сколько я ни спрашивала у леонцев, что символизирует данная

Загадочная скульптура на центральной площади Леона

скульптура, ни от кого не смогла добиться вразумительного ответа. В результате безуспешных расспросов я поняла, что их это и не особенно интересует. Такое равнодушное отношение горожан к скульптуре, украшающей главную площадь их родного города, меня, мягко говоря, разочаровало. Но поскольку я не привыкла оставлять свои вопросы без ответов, я выдвинула такую версию: этот обнаженный, полулежащий мужчина (независимо от того, что хотел изобразить автор изначально) представляет собой аллегорию европейского духа. Причем духа поверженного, угнетенного чувством неизгладимой вины перед человечеством за злодеяния святой инквизиции, за покорение огнем и мечом Центральной и Южной Америк, за развязанные в Европе кровавые революции и две мировые войны XX века, ставшие причиной гибели многих миллионов людей. Бессильно висящий половой орган скульптуры указывает на причину демографического кризиса в Европе: поздние браки в монанациональном социуме и, как следствие, неспособность к самовоспроизведению. Разумеется, такое толкование можно и оспорить, но тогда предложите свое!

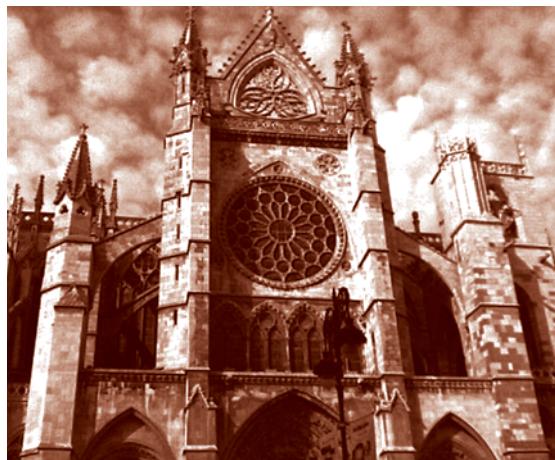
Поскольку Леон находится далеко от знаменитого средиземноморского побережья Испании с его теплым морем и песчаными пляжами, то контингент туристов, посещающих его, ограничивается жителями других провинций (популярен туризм внутри страны), а также европейцами, проделывающими так называемый «Путь Сантьяго».

Дело в том, что через Леон проходит многокилометровый маршрут, начинающийся во французских Пиренеях и заканчивающийся в испанском городе Сантьяго-де-Компостела, центре провинции Галисия. Средневековые пилигримы Европы проложили путь, проходящий через 14 городов и бесчисленные пузь

лос (селения), чтобы поклониться хранящимся в Кафедральном соборе Сантьяго-де-Компостела мощам апостола Сантьяго, найденным, по преданию, на побережье Атлантического океана. Пережившая расцвет в XI и XII веках и заглохнувшая в XIX веке ввиду труднопреодолимости маршрута и отсутствии необходимой инфраструктуры традиция паломничества возродилась в конце XX века на новом уровне европейского сервиса. Так что, когда в центре Леона вы увидите загорелых людей в панамках и тяжелых туристических ботинках, с рюкзаками за спиной, будьте уверены: это пилигримы наших дней.

ЛЕОНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

Сердце Леона и его главная достопримечательность — готический кафедральный собор XII века, посвященный святой Деве Марии, фасад которого весьма напоминает Нотр-Дам де Пари. Да это и понятно, ведь Париж и в те времена уже был законодателем мод. И архитектура не исключение. Этот собор уникален тем, что его построили над зданием, ранее бывшим королевским дворцом, стена которого и сейчас сохранена в центре храма. В соборе изумительная акустика, которая позволяет оценить поистине божественное звучание великолепного органа. Сидения для певчих сделаны из красного дерева и украшены филигранно выточенными фигурами святых. Каждую осень, с конца сентября по конец октября, там проходит Международный фестиваль органной музыки. И что интересно, вход в храм на этот пир духа абсолютно свободный. Платным является только посещение Музея собора, а двери для входа в сам храм не закрываются для туристов даже во

Один из фасадов Леонского собора

время богослужений. В этой общедоступности собора также сказываются демократизм и щедрость души леонцев. Есть с чем сравнить: в некоторых городах Испании двери кафедральных соборов бывают закрыты для бесплатного входа туристов, которые приезжают в выходные дни полюбоваться шедеврами старинной архитектуры.

Леонцы по праву гордятся своим собором еще и потому, что в нем сохранилось 737 витражей, равных которым как по площади (1800 квадратных метров), так и по художественному исполнению трудно найти во всей Европе. Тематическое содержание витражей многообразно, но не хаотично. Оно начинается с изображения растительного и животного мира, окружавшего человека начала второго тысячелетия, затем переходит к изображению самого человека и его повседневных занятий, а венчают эту витрографию иллюстрации Ветхого и Нового заветов.

Создание витражей, настоящих произведений искусства, было в XII веке делом немоверно трудоемким и затратным. Для чего же так изощрялись строители и декораторы собора? Неужели же только из-за того, что было модно (по образцу знаменитого французского собора Нотр-Дам де Шартр XI века) украшать дом Бога таким образом? Конечно же, не только поэтому. Во-первых, витражи были окнами, пропускавшими внутрь дневной свет, т. е. служили для освещения. А во-вторых, что еще более важно, они служили для просвещения верующих, т. к. достоверно известно, что большинство простого населения в XII веке было элементарно неграмотно и не в состоянии прочитать Библию, тем более что она тогда не была переведена на романский язык, т. е. народный разговорный язык Испании. Да и книги в те времена, смею предположить, были непомерно дороги для народа. Днем оценить красоту витражей возможно только изнутри собора, особенно если погода за его стенами ясная и солнечная. А летними ночами, в определенные дни, если оказаться на площади Регла перед собором в полночь, можно увидеть, как вдруг вспыхнут разноцветные стекла витражей на фоне темного неба от включенного внутри самого здания света. И покажется в темноте леонской ночи, что это сам Господь посетил свой дом.

В наши дни витражи Леонского собора являются предметом гордости жителей города, заботы властей по их сохранению и реставрации и неподдельного восхищения туристов.

Благодаря открытости собора для мира и собственному любопытству мне удалось

честно случайно стать свидетелем проходившего в нем съезда рыцарей ордена Сантьяго (представьте себе, такая вещь сохранилась в Испании и существует на полном серьезе) и посвящения в рыцари новых членов. На рыцарях и рыцаршах были надеты белые плащи с красным крестом с левой стороны груди, широкополые шляпы и шпаги. Единственным отступлением от средневековых правил и данью демократизму и политкорректности в наши дни является посвящение в члены ордена не только кавалеров, но и дам.

ПРАЗДНИКИ В ЛЕОНЕ

Практически все праздники в Испании имеют религиозную подоплеку, поскольку религиозные реалии пронизывают все стороны испанской жизни. Так, например, единицей административного деления Леона является не район, а приход, каждый из которых имеет свое название. Человек, живущий в зоне прихода, как правило, посещает свою приходскую церковь. Церковь в современной Испании — это не столько место, куда идут молиться, исповедываться и причащаться, сколько место общения, некий клуб для пожилых людей. (У молодых есть другие занятия и места общения.) Чем хороша католическая церковь, так это тем, что во время службы в ней можно сидеть, что весьма важно для немолодых прихожан, служба длится недолго, а после вечерни при хорошей погоде можно прогуляться или продолжить общение в ближайшем баре или кафетерии!

Под Рождество — главный католический праздник — прихожане по традиции строят в своей любимой церкви макет Вифлеема: с хлевом и яслими, в которых родился младенец Иисус, со всем Святым семейством, с людьми и животными, домами, горами и текущими реками, деревьями и гrotами, звучащей музыкой. (Данная традиция распространена повсеместно, включая Королевский дворец в Мадриде. Но самый потрясающий Вифлеем, в натуральную величину, мне довелось увидеть в Эскориале, городке неподалеку от знаменитого монастыря, королевской усыпальницы.)

Задолго до самого Рождства на площадях города устанавливаются рождественские елки. Надо отдать должное позитивному экологическому мышлению испанцев: никто в Испании не рубит «нашу елочку под самый корешок». Там изготавливают елочки из проволочных конструкций самых разных форм и размеров и украшают их разноцветными гирляндами. Даже в рождественском Мадриде вы

не увидите ни одной натуральной елки или сосны, принесенной в жертву человеческому тщеславию. Правда, в леонских цветочных магазинах я видела выставленные на продажу под Рождество декоративные елочки, укутанные в целлофан, но с корнями и комом земли, чтобы быть посаженными на участке перед домом.

Елка в квартире также должна быть искусственной. Непомерным расточительством было бы выбрасывание тысяч и тысяч елок и сосен в европейской стране, многие гектары леса которой каждый год уничтожаются летними лесными пожарами.

Нельзя не упомянуть еще об одном празднике, традиция проведения которого насчитывает много веков. Не успевает пройти Рождество, как откуда-то начинают доноситься заунывные звуки похоронного марша, которые тревожат вечернюю тишину. Не могут же каждый вечер в темноте кого-то хоронить! Оказывается, это в соседней приходской церкви проходят репетиции самодеятельного духовного оркестра, обязательного участника процессий Святой недели.

Сами процесии требуют также хотя бы краткого описания.

В течение семи-восьми дней перед Пасхой по Леону (а также по другим городам католической Испании) проходят шествия, участники которых, одетые в балахоны до пят и колпаки, закрывающие все лицо в знак покаяния, но имеющие прорези для глаз, носят огромные платформы (по 40 несущих с каждой из двух сторон) с изображениями страстей Христовых. Процесии, каждая из которых названа в честь своего прихода, двигаются по улицам Леона в строго определенное время. Всего за Пасхальную неделю по Леону проходит до 40 шествий! Участие в них является

Леон. Процессия на Святой неделе

почетной миссией для любого леонца. В процессиях бывают задействованы дети и даже младенцы, которых родители везут в колясках. Приходы соревнуются между собой в красоте оформления, богатстве убранства и слаженности музыкального сопровождения. Чтобы процесии не сталкивались друг с другом, заранее составляется четкое расписание следования, подобное железнодорожному, которое неукоснительно соблюдается. Страшно даже представить себе, что могло бы произойти, если бы в старом городе столкнулись две процесии. Разойтись на этих улочках — невозможно, поменять направление — нереально, если уронить глыбу весом в несколько центнеров, жертв и разрушений не миновать! (Оказавшись однажды по неосторожности в опасной близости от процесии я чуть не была придавлена оной к стене дома.)

Для облегчения движения и синхронизации шага несущих служит музыкальное сопровождение в ритме похоронного марша, а также специально разработанная манера ходьбы, которая позволяет все время переносить центр тяжести платформы с одной стороны на другую и избегать большого давления на позвоночники несущих, в результате чего платформа совершает сложное движение: раскачивается из стороны в сторону и в то же время продвигается вперед. Для слежения за направлением, синхронностью и слаженностью движений несущих при каждой процесии есть специальный человек, ведущий, тем более что поле зрения самих участников процесии сильно ограничено вышеописанными колпаками (в знак покаяния). В любое время дня и ночи понаблюдать за процесиями собираются сотни зрителей. Некоторые с этой целью приезжают из других городов и селений. Зрелище ночной процесии в готическом квартале Леона производит совершенно непередаваемое фантастическое ощущение присутствия в другом мире, другом времени, другой реальности.

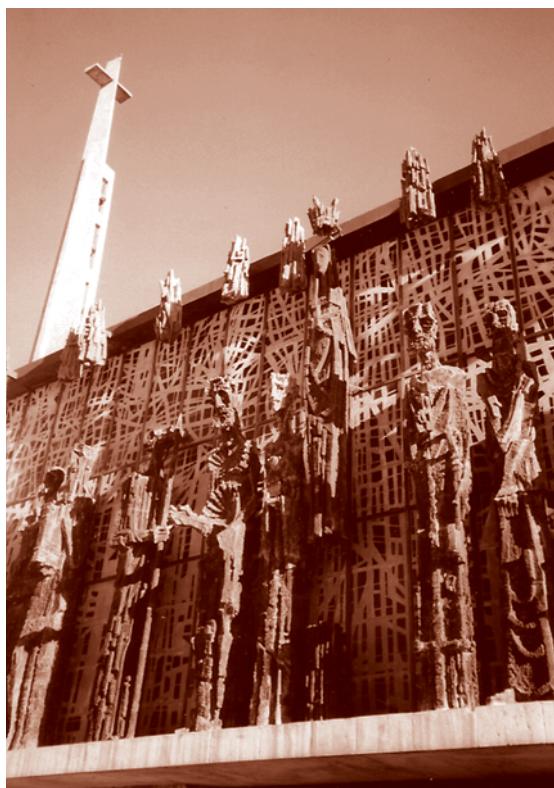
На время Святой недели наступают пасхальные каникулы, когда не работают никакие заведения, кроме баров и ресторанов. И только раз в году в них готовят и предлагают клиентам ритуальный напиток — лимонад розового цвета, смешанный с вином, по вкусу напоминающий слабоалкогольный компот. Употребление розового лимонада имеет символическое значение и называется в народе довольно жестоко: «убивать евреев» — *matar judíos*. Конечно же, в современной цивилизованной Испании с ее терпимостью к разным верованиям, нациям и расам никто не пита-

ет (по крайней мере открыто не выражает) враждебных чувств к евреям, которые якобы «нашего Христа распяли», но лимонад и его название существуют по сию пору и политкорректность тут бессильна. Традиция, сеньоры!

Помимо всеиспанских праздников, отмечаются еще и местные. Например, праздник, посвященный Сан Фройлану — покровителю Леона. Этот день приходится на начало октября и напоминает праздник урожая. Жители Леона, кто пешком, кто на своих машинах стекаются в близлежащий городок под названием Вирхен-дель-Камино, что в переводе значит «Дева дороги». (Имеется в виду паломническая дорога в Сантьяго-де-Компостела, проходящая через Леон и Вирхен-дель-Камино. Кстати, самое популярное женское имя в Леоне — Камино.)

Центром притяжения является, конечно же, церковь, около которой собираются нарядно одетые горожане. Вокруг церкви выстраиваются крестьянские повозки, запряженные волами. Охраняют повозки огромные пастушки собаки породы леонский мастин, рядом с которыми овчарки показались бы котятами. Повозки, украшенные дарами земли испанской, сопровождают владельцы — одетые в нарядные народные костюмы селяне и селянки.

В час официального открытия все кругом замолкают, и праздник в присутствии аль-

Фронтон церкви в Вирхен-дель-Камино

кальда и представителей леонской администрации открывает архиепископ Леона. После церемонии открытия все переходят внутрь церкви, и начинается торжественное богослужение.

Отдельного разговора достойна архитектура церкви в стиле модерн, а особенно изображения двенадцати апостолов и как бы парящей в воздухе Девы Марии на ее фронтоне. Эти бронзовые скульптуры мог бы изваять Эль Греко, будь он скульптором и нашим современником. Надеюсь, вы понимаете, о чём я?

У входа в храм стоит бронзовая фигурка, изображающая виновника торжества, Сан Фройлана. Нос его ослепительно сияет на ярком солнце по той простой причине, что никто не проходит мимо, не потерев его рукой на счастье.

В конце февраля, накануне Великого предпасхального поста — квартзы, в Леоне проходит карнавал. Конечно, ему далеко до знаменитых феерических карнавалов Венеции или Рио-де-Жанейро, но леонцы самоизвестно отдаются празднику и веселятся от души. Карнавальные шествия предприятий и учебных заведений начинаются от Пасео Папалагинда, проходят по улице Ордоньо II до площади Сан Марсело, где поздно вечером представитель аюнтамьенто (мэрии) объявляет результаты конкурсов по различным номинациям: лучшее оформление колонны трудящихся или учащихся, лучшие карнавальные костюмы в командном и индивидуальном зачетах, лучшее музыкальное сопровождение и т. п. Все леонцы, практически без исключения, являются или участниками, или зрителями карнавала. Костюмы поражают разнообразием, изощренной выдумкой и правдоподобием. Изготовление новых костюмов к очередному карнавалу ввиду неимоверной сложности и трудоемкости начинается на следующий день после окончания праздника.

В барах и ресторанах проходят корпоративные карнавалы, на время которых каждый из участников может превратиться из обычного человека в короля или средневековую принцессу, в ведьму или ангела, в клоуна или торero и даже временно сменить пол. На проведение костюмированных корпоративчиков даже выделяются казенные средства!

В конце июня в Леоне проходит веселый праздник под названием Сан Хуан и Сан Педро, длищийся целую неделю. В первый день праздника на площади сжигают заблаговременно построенное сооружение — фогата, вслед за чем начинаются народные гуляния и возлияния.

На проезжей части бульвара Папалагинда, перекрытой для движения машин, устанавливаются павильоны, в которых представители всех землячеств иммигрантов, получивших приют в Леоне, устраивают свои рестораны с национальной кухней, национальными напитками, стендаами с национальными костюмами и фотографиями, вечерними танцами под свою национальную музыку. Пройдя по всем павильонам, можно за один вечер побывать и на Кубе, и в Доминиканской республике, и в Колумбии, и в Марокко, и в Сенегале, и в Западной Сахаре, и даже в России. А метрах в пятидесяти гремит вербена — испанская дискотека под открытым небом: пасодобль, хота, танго.

А знаете, что объединяет все христианские народы? Пиво! Оно во всех павильонах одинаковое! А знаете, что объединяет все христианские и мусульманские народы, которые пива не пьют? Кока-кола! Хотим мы этого или не хотим.

Заканчивается праздник мощным и продолжительным фейерверком, взлетающим высоко в ночное леонское небо и отражающимся в зеркале мелких вод реки Бернезги.

ЛЕОН — СТОЛИЦА ПИВНЫХ БАРОВ

В самом центре Леона, справа от собора, располагается другая городская достопримечательность — так называемый Barrio húmedo, или в буквальном переводе Влажный район, которым леонцы гордятся не меньше, чем собором, утверждая, что такого района нет ни в каком другом городе Испании, а значит, и мира. Что же это за уникальное место? Да просто это район старого города, в котором концентрация питейных заведений на душу населения превышает все мыслимые пределы. (В Леоне вообще с его населением немногим более 140 тысяч человек количество баров исчисляется также тысячами). Всю ночь с пятницы на субботу и с субботы на воскресенье жители домов, расположенных в этом районе, лишены сна и покоя. Леонские пирушки с переходами из одного бара в другой начинаются не раньше 10 часов вечера, достигают апогея заполночь и заканчиваются утром. Редкий иностранец, доложу я вам, доживет до конца такого мероприятия.

Скажу по секрету, что у испанцев практически любое событие, кроме свадьбы, отмечается в баре: крестины, первое причастие, сдача экзамена. Даже посещение «Танатории

ума» (специального здания, где прощаются с умершими) завершается посещением бара. Причем иностранцы довольно быстро перенимают у леонцев эту весьма приятную народную традицию.

Почему же бары Леона так популярны? Почему теплым летним вечером нелегко найти свободный столик на открытой площадке перед баром, так называемой террасе, а промозглым зимним — неимоверно трудно «ввинтиться» в массу счастливцев, проникших в его смрадное, но нагретое десятками тел нутро? И это несмотря на огромное количество питейных заведений? Ну, во-первых, бар бару рознь. Пиво везде одинаковое, а вот закуски, по-испански «тапас», существенно отличаются как по ассортименту, так и по размерам порций. Да, забыла сказать, что тапас в леонских барах подаются абсолютно бесплатно. Вы платите только от 0,8 до 1,2 евро за пиво или вино, и вам предлагают либо любой вид тапас на выбор, либо их дежурный набор в зависимости от обычая каждого бара. (Без пива или вина тапас не подают, зато их подают столько порций, сколько бокалов вина или пива вы закажете.)

Не могу не отметить отменно внимательное отношение к клиентам, даже если бар забит до отказа. Бармен, заметив нового жаждущего, сумевшего пробиться к стойке, тут же ловит его взгляд и спрашивает, чего тот желает. Никто не изображает безумной занятости и усталости, хотя на самом деле так оно и есть. Любой клиент в баре — желанный гость!

Каковы же традиционные испанские тапас? Это может быть все, что угодно: ломтик тортильи (испанский омлет с луком и картошкой), кровяная колбаса морсилья, приготовленная на ваших глазах, жареная картошка под соусом алиоли, кольца кальмара в кляре, кусочки тушеного осьминога, яичница-глазунья, луковый суп в горшочке, бутерброд с ветчиной или сесиной (твердокопченой говядиной) или колбасой салами, кусочки свиной колбасы чорисо, жареные куриные крылышки, креветки, крутое яйцо в кляре, моллюск, запеченный в собственной раковине, жареные улитки, маринованные оливки, горячие картофельные чипсы с красным перцем и т. п. Посетив 3—4 бара, вы не только напиваетесь, но и как следует наедаетесь. В такой вечер хозяинка может не заботиться об ужине, а сама вместе с мужем может пройтись по барам. Поэтому не надо удивляться тому, что один бар ломится от посетителей, которым приходится употреблять свое пиво или вино с вожделенными тапас в галдящей и мутной от табачного дыма толпе,

**Корпоративный карнавал
Центра языков Леонского университета**

а в соседнем баре есть свободные столики и скучающие официанты, но туда забредают либо не попавшие в соседний бар неудачники, либо никогда не закусывающие алкоголики, либо люди, которые хотят пообщаться в тишине. Одна маленькая деталь: тапас подаются только с восьми до полуночи, а после закусывать не принято, да и пить положено уже не пиво, а более крепкие и, соответственно, дорогие напитки.

Да уж, подумалось мне однажды, напрасно русские считают, что «веселье души, питье» — это их привилегия. Ну скажите, в каком из русских городов в начале XX века мог бы быть возведен в ранг святого местный забулдыга, погибший ранним утром на пустынной улице под колесами первого в городе мусоровоза? А в Леоне есть такой святой, ласково именуемый Сан Хенарин, в память о дне гибели которого на подобных лабиринту улочках Barrio húmedo ежегодно устраивают буйные карнавальные шествия, состоящие, как вы понимаете, отнюдь не из сторонников трезвого образа жизни или активистов анонимных алкоголиков.

Во-вторых, вы ошибаетесь, если предположите, что бары посещают только молодежь или мужчины. В Испании бар — это самое демократичное публичное заведение. Правда, там не обслужат несовершеннолетних, равно как не позволят подростку купить сигареты в табачном автомате, дабы не подвергнуться серьезному штрафу, но вот младенец в коляске или ребенок постарше, который вдыхает алкогольные пары и табачный дым, пока роди-

тели сидят за стаканчиком пива, — обычное зрелище. Как считают испанцы, если родители хотят праздника, дети не должны быть им помехой. Так и воспитываются новые поколения приверженцев «барных» традиций.

В-третьих, бары — это места неформального общения, как запланированного, так и спонтанного. Неизгладимое впечатление произвела на меня встреча ветеранов «Туны» в баре «Инфьерно», что в переводе означает «ад». Но сначала объясню, что такое «Туна»: это университетский музыкальный ансамбль, участники которого поют народные и студенческие песни и одновременно играют на гитарах, бубне, мандолине и куатро (маленькая четырехструнная гитара). Голоса, как правило, великолепные. Одеты участники ансамбля в костюмы трубадуров средневековья и всегда бывают на веселе. По пятницам, переходя из бара в бар, они поют не столько для собственного удоволь-

ствия, сколько на заказ. Заказчики, а в основном заказчицы, дамы элегантного возраста без спутников, на угощенье не скучаются. Однако встреча ветеранов имела место «не корысти ради», а для души как самих ветеранов, так и случайных посетителей бара. Не только я, но и испанцы, оказавшиеся в баре, и даже сам бармен, их друг, получили истинное наслаждение от пения, сопровождавшегося зажигательными танцами подгулявших кабальерос.

Кроме того, утром или днем в баре можно назначить деловую встречу, а вечером — познакомиться с девушкой своей мечты. Ну, если не повезет в эту субботу, то в следующую повезет обязательно.

Короче говоря, посещение баров — это маленькое еженедельное приключение, отдохновение от трудов праведных и одна из традиций, которые, как вы уже знаете, в Испании нарушать не принято!

СКАЗКА ТРЕТЬЯ — УРУЭНЬЯ

О знаменитых достопримечательностях Испании, расположенных на столбовых дорогах ее цивилизации, известно многое и многим. А вот о существовании уникального городка Уруэнья с его уникальным музеем знают даже не все испанцы.

Уруэнья настолько мал, что его обозначение отсутствует на подробнейшей карте для автомобилистов Michelin с масштабом один к миллиону. В чем же заключается своеобразие этого местечка, и почему стоит посетить его, что доводится не многим? Дело в том, что Уруэнья находится вдалеке от скоростной трассы, и для того чтобы туда попасть, необходимы как минимум три вещи: надо знать дорогу, иметь достаточно свободного времени, а также большой интерес к испанской истории и культуре.

А неповторимость городка состоит в том, что он, будучи выстроенным в XII веке на 700-метровой возвышенности посреди Месеты (испанское обширное плоскогорье), в отличие от остальных старинных европейских городов, за примерно 800 лет своего существования не вышел за пределы крепостной стены, окружающей его со всех сторон! Причем расположение его по тем временам было чрезвычайно выгодно в стратегическом отношении: сам город невидим, пока не подъедешь к нему вплотную, а находясь на его крепостной стене, можно разглядеть движущееся конное войско на расстоянии 20—30 километров! Однако подобное расположение, говорят, представляло собой значительное преимущество только до изобретения огнестрельного оружия.

Чем же живет этот городок с населением в одну тысячу жителей? Как и все в Испании: доходами от туризма, правда, в основном внутреннего, и заведениями общепита, т. к. туристы, добравшиеся до Уруэнья к середине дня, обязательно захотят кушать.

Если выйти за пределы городской стены, сложенной из камней неправильной формы (эта технология постройки стен называется мампостерия), через маленькую арку, то слева увидишь скамейку. Трудно не поддаться соблазну и не посидеть в одиночестве, взглянувшись в многокилометровое открытое пространство, представляя себя единственной живой душой на этой безлюдной равнине между землей и небом. Но всему приходит конец и моему одиночеству тоже: экскурсия продолжается.

Город-крепость Уруэнья

Кроме того, в Уруэнье находится уникальный музей музыкальных инструментов. Хозяин этого частного собрания — современный испанский композитор Луис Дельгадо, всю жизнь собирающий по миру любые предметы, которые могут производить музыкальные звуки. В экспозиции, расположенной в его собственном доме, представлено около 500 музыкальных инструментов, а всего единиц хранения почти полторы тысячи. Неплохо для частного музея, находящегося вдалеке от скоростной трассы! Оригинально оформлена музейная экспозиция. Внутри ее единственного зала — темнота, и только подсвечены витрины с инструментами, расположенные по периметру зала в два яруса. Крупные инструменты выставлены внизу, а чтобы рассмотреть более мелкие, надо подняться по лесенке на галерею.

В первую очередь взгляд, конечно же, останавливается на привычных и хорошо знакомых инструментах: клавишных, гитарах, мандолинах, контрабасах, аккордеонах и флейтах. Таковы законы психологии восприятия. Но затем глаз начинает искать что-нибудь новое. И находит в этой экспозиции много не просто никогда не виденного, а такого, что с трудом укладывается в сознании современного цивилизованного человека. Оказывается, музыку можно извлечь из чего угодно: из скорлупы

греческого ореха, из панциря черепахи и броненосца, из ослиной челюсти и даже... из человеческого черепа с натянутым на него куском пергамента наподобие того, как наши бабушки закрывали банки с вареньем в отсутствии жестяных крышек. Последний инструмент индейцы Южной Америки использовали в качестве барабана в дохристианскую эпоху! А может быть, и позже. Как говорил старый циник Вольтер, если бы Бога не существовало, его надо было бы выдумать. Хотя бы для того, чтобы созданные по Его образу и подобию двуногие не играли на черепах друг друга.

На втором ярусе под номерами с 277-го по 286-й выставлены инструменты из России и Восточной Европы. Наша страна представлена одним бубном, двумя балалайками и двумя гуслями, одни из которых — игрушечный вариант времен моего детства, а их страной происхождения указана почему-то Венгрия. Да уж, негусто, что и говорить! Еще раз убеждаюсь, что Россия для Испании и в наши дни — *terra incognita*. Причем гораздо большая, чем Испания для России.

В оставшееся до отъезда из Уруэньи свободное время грех не забраться на крепостную стену и не пройтись по ней вокруг всего городка, чтобы обозреть его с высоты! Чего только не увидишь! Вон во внутреннем дворике хозяйка развешивает белье, вон застыл башенный кран, а вот и крыша (кажется, рукой можно достать), крытая черепицей, секрет укладки которой раскрыт мной только что. Посмотришь налево — под тобой одна бескрайняя равнина, расчерченная на неровные четырехугольники черного, зеленого, желтого цвета, а закинешь голову и посмотришь вверх — там только одно поразительной глубины испанское небо и только небо.

P.S. Путешествуя по Испании, я поднималась в горы Пики Европы, спускалась в огромные (протяженностью около полутора километров и высотой десятки метров) залы пещер Вальпоркеро, видела бьющийся о скалы Галисии Атлантический океан, Средиземное море, реки Гвадалкивир и Гударрама, вышедшую из берегов Эбро, пересекала плоскую, с редкими одиночными холмами равнину Месете. Все эти природные объекты производили на меня огромное впечатление, но ни с чем не сравнимое чувство восторга, как перед полетом, я испытала именно на Месете, глядя с высоты холма, на котором расположен Уруэнья, на теряющийся в многокилометровой дали горизонт. Оттого, что с равнины я, что ли?

Музей музыкальных инструментов в г. Уруэнья

СКАЗКА ЧЕТВЕРТАЯ — САЛАМАНКА

Саламанка — само имя города всегда звучало для меня как мелодия старинной канцоны. Казалось, что город с таким названием не может существовать в современной жизни. Оказалось, может, как и многие другие древности Испании. Саламанка — один из немногих городов, которые я посетила более одного раза — целых три. Увидев ее однажды, я влюбилась с первого взгляда и не упускала возможности вернуться в этот город-легенду еще и еще.

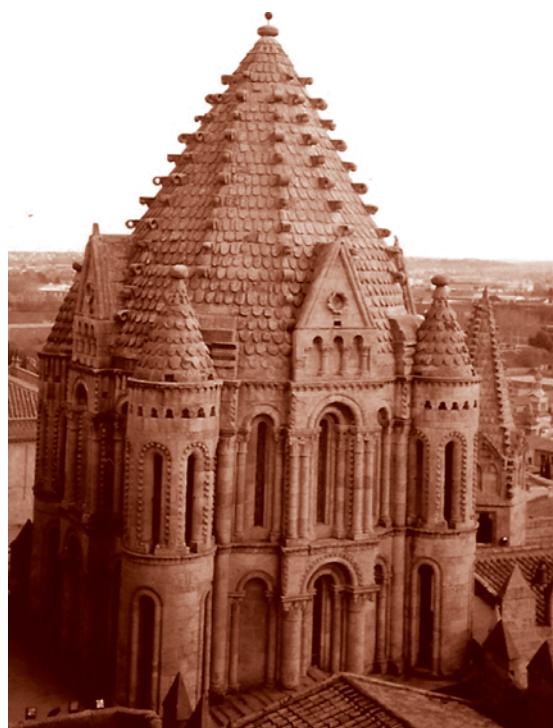
Исторический центр Саламанки можно обойти за полчаса. Но как много он вмещает!

Во-первых, это уникальный собор, который имеет два купола. Секрет его необычной конструкции заключается в том, что по существу это два собора: один, названный Новым, XVI—XVIII веков — последний готический собор Испании — надстроен над другим, Старым, образца позднероманского стиля XII—XIII веков. Поскольку город рос и развивался, все прихожане не умелись в стенах старого собора, а сносить культовые сооружения в Испании не принято. Вот и вырос Новый собор «в обнимку» со Старым. Таким образом, Саламанка является одним из немногих европейских городов с двумя соборами.

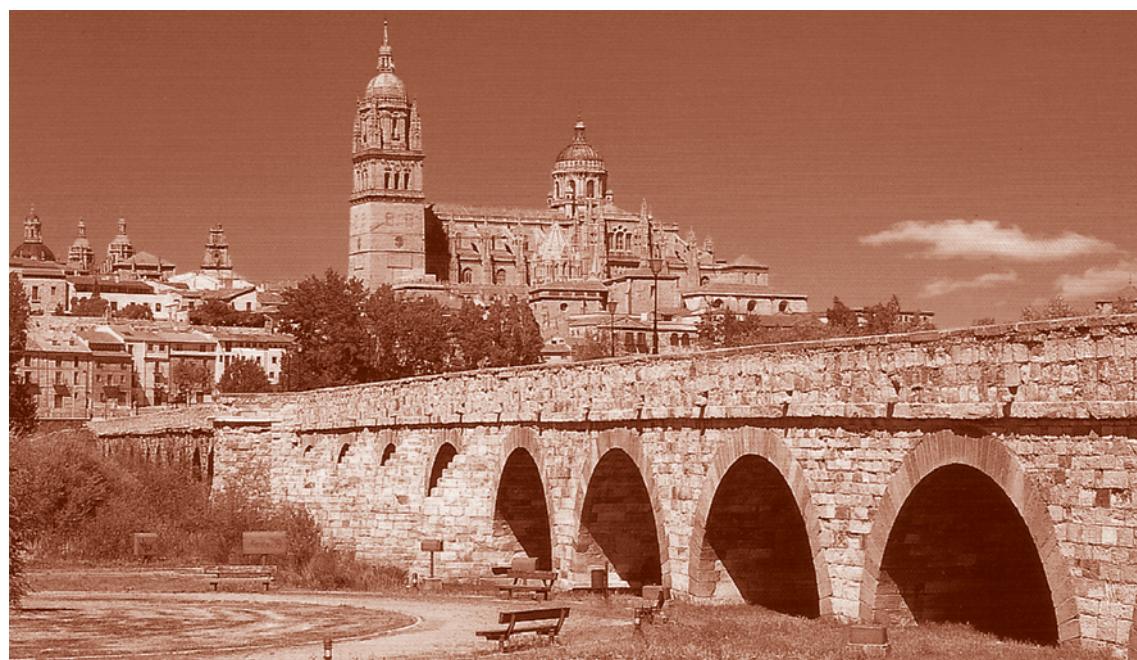
На одной из экскурсий мы поднимаемся по крутой внутренней лестнице на крышу собора и видим весь город, как на ладони, с его оранжевыми черепичными крышами, узкими улочками и людским муравейником, состоящим из туристов выходного дня.

Во-вторых, конечно же, старейший в Испании и третий по старшинству в Европе (после Болонского и Сорбонны) университет Саламанки, основанный в 1218 году.

В-третьих, дом с ракушками, который так понравился посетившему Испанию в конце

Башня Старого собора Саламанки

Мост, построенный римлянами через реку Тормес в Саламанке

XIX века одному русскому миллионеру-промышленнику, что он выстроил себе в центре Москвы его копию. Данный замечательный дом был построен в Саламанке в конце XV века для четы новобрачных, дона Родриго Мальдонадо и доньи Марии де Пиментель. Украшен он лепниной из 300 ракушек и стольких же королевских лилий, гербами благородных фамилий, из которых они происходили. Дом с ракушками представляет собой образец смешения трех архитектурных стилей — готики, Возрождения и арабского, но, несмотря на это, производит впечатление необыкновенно гармоничное. Дому более 500 лет, но поскольку для Испании это не очень большой возраст (все, что моложе пятисот, тут считается недостаточно старинным), он до сих пор выполняет функциональное назначение, а именно является городской публичной библиотекой. В центре его патио, по арабской традиции, находится колодец, служивший источником питьевой воды.

В-четвертых, каменный мост, соединяющий два берега реки Тормес, — осколок великой Римской империи.

В-пятых, нельзя не упомянуть Пласа Майор — Большую площадь, неотъемлемую градообразующую деталь средневекового полиса. Ее реконструкция была закончена в середине XVIII века. Пласа Майор служила самым разным целям: проведению религиозных процессий, аутодафе, карнавалов, а также корриды. В наши дни по периметру всего каре площади стоят выносные столы и стулья многочисленных баров и кафе, гостеприимно открытых для проголодавшихся и измученных жаждой туристов.

Поскольку рассказать подробно обо всем невозможно, остановлюсь только на том, что произвело на меня самое сильное впечатление.

По тому, что продается в сувенирных лавках, можно судить о традициях и символах Саламанки. Самым распространенным сувениром является загадочное изображение лягушки, сидящей на черепе. Сотни зеленых лягушек, серебряных и золотых, в разных позах изображены сидящими на человеческом черепе (*la rana sobre la calavera*), на футболках, на кружках, в качестве отдельных сувениров — повсюду в Саламанке! Невольно появляется желание понять, чем вызвано такое пристрастие к этому милому земноводному.

Разгадка ждала меня — где бы вы думали? — в университете! А вернее, в университетском дворике. Войдя в него, я увидела такую картину: десятки туристов, запрокинув головы, всматриваются в нечто, находящееся на фасаде университетского здания на высоте нескольких

Саламанка. Фасад университета

метров. Сам фасад представляет собой произведение высокого архитектурного искусства в стиле плaterеско. Данная техника носит это название потому, что она подобна филигранной работе ювелира. Так вот, туристы рассматривают не портреты католических королей, не аллегории науки и искусства, а среди орнаментов, украшающих полуколонны фасада, ищут изображение человеческого черепа, на котором распласталось похожее на лягушку существо. С первого раза не так уж легко разобрать на монументальной поверхности фасада, испещренной скульптурными изображениями и орнаментами, это неприметное, небольшое произведение. Туристы до головокружения всматриваются в затейливую каменную вязь, показывают друг другу обнаруженное ими изображение пальцами и лазерными указками.

И имени веселого мастера первой половины XVI века, начала испанского Ренессанса, который создал это украшение, ставшее символом университетской премудрости, история, конечно же, не сохранила, но, надо отдать должное его изобретательности и чувству юмора: ему удалось увековечить себя, хотя и анонимно. Как повелось с тех пор, студенты Саламанки приходят посмотреть на череп с лягушкой в преддверии экзамена для его успешной сдачи. И, говорят, помогает! Это, на мой взгляд, самая смешная традиция, которую хранят в Саламанке.

Следующая традиция показалась мне отнюдь не смешной. Нельзя не заметить, что стены университетских зданий и изнутри, и снаружи «украшены» непонятным для непосвященного, своеобразным «логотипом», написанным темно-красного цвета буквами. Данный вензель зашифровывает латинское слово VITOR. Экскурсовод поясняет: в средние века существовал один опасный для жизни обычай:

выпускник университета должен был принять участие в корриде! И если побеждал не бык, а лиценциат, то последний имел право нанести вензель VITOR, что значит победитель, кровью убитого им быка на стену университетского здания. Данная победа, как утверждал экскурсовод, символизировала победу над книжной премудростью. Но у меня, как всегда, существует на этот счет своя версия.

Для подтверждения оной необходимо войти внутрь университетского здания и внимательно рассмотреть еще один шедевр средневековой архитектуры — лестницу из белого мрамора, так же, как и фасад, выполненную в подобной ювелирной технике плaterеско.

Итак, лестница. На ее первом марше, а точнее на его беломраморном ограждении, изображены средневековые испанцы, которые пьют вино, прыгают и пляшут — в общем, полная вакханалия. На втором пролете видим мужчин и женщин без одежды, предающихся плотским утехам в состоянии сильного алкогольного опьянения (скакать верхом на обнаженной женщине, будучи самому обнаженным, в Средние века в здравом рассудке и твердой памяти было немыслимо так же, как и в наше время), — короче, оргия в разгаре. На третьем парапете изображены уже одетые с ног до головы мужички, как я понимаю, начинающие тореро, пытающиеся одолеть быка. Ну а на четвертом, и последнем, изваяны рыцарь в доспехах на коне и святой, судя по облачению и по фолианту в его руках, символизирующему мудрость, т. е. человек как венец Творения. Что ж, впечатляющая метаморфоза!

Так вот, моя трактовка выпускной корриды такова: человек, существо высшее, вооруженный образованием и верой не только в Бога, но и в торжество своего разума, при помощи красной тряпки и холодного оружия в состоянии победить свои собственные низменные страсти, воплощенные в разозленном им же самим самце крупного рогатого скота.

Во время посещения университета Саламанки меня не оставляла мысль о том, что жизнь и учебу средневековых студентов легкой назвать было нельзя. В неприкосновенном виде остались мемориальные аудитории, в которых скамьями служили слегка обтесанные и отполированные задами многих поколений студиозов бревна шириной не более 15 сантиметров, а столами — два таких бревна, напротив — кафедра, и больше никаких излишеств! В такой аудитории преподавал теологию бывший студент университета, а впоследствии знаменитый испанский поэт, Фрай Луис де Леон, памятник которому стоит в

университетском дворике напротив вышеописанного фасада.

«В последний раз мы говорили с вами о...» — эти слова знакомы каждому образованному испанцу, а принадлежат они Фраю Луису де Леону, который был арестован во время своей лекции и потому вынужден был прервать ее. Возобновилась же лекция только через 5 лет, и продолжил он ее так, как будто не было долгих пяти лет в застенках святой инквизиции.

Чем же провинился этот просвещенный и благочестивый священник и поэт? А вот чем: он сделал не санкционированный католической церковью перевод Песни песней с латинского языка, непонятного простому народу, на романский, т. е. разговорный язык населения Испании! По-вашему, это недостаточное основание для привлечения к иезуитской ответственности? Так вот, к счастью, отцы-иезуиты через пять лет одумались и сообразили, что народ, прочитав Библию на понятном ему языке, уверует скорее и сильнее, и выпустили Фрая Луиса, назначив его к тому же заведующим кафедрой теологии. Поучительная история, ничего не скажешь!

Саламанка. Памятник Фраю Луису де Леон в университете дворике

Уезжая из вечерней Саламанки, я, как зарюданная, вглядываюсь в силуэты ее соборов, шпилями своих подсвеченных куполов взижающихся в лиловое закатное небо, и стараюсь навсегда запечатлеть в памяти этот город-легенду.

Гастрономических впечатлений от Саламанки почти не осталось, поскольку мне было безумно жалко тратить время на настоящий ресторанный, а потому долгий обед. Я жадно пила воздух Саламанки и питала не желудок, а свое воображение лицезрением ее древностей.